

УДК 347.65/.68; 347.67

DOI 10.25799/AR.2019.83.2.022

Правовые способы обеспечения действия принципа свободы завещания в наследственном праве России и зарубежных стран

Конопляникова Татьяна Валерьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
юридический факультет,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, просп. Победы, 13;
e-mail: tatoshka.miss@mail.ru

Шагивалеева Индира Закировна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
юридический факультет,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, просп. Победы, 13;
e-mail: ishagivaleeva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена принципу свободы завещания и определению обязательной доли в наследстве на примере Российской Федерации и зарубежных. В работе проанализированы различные точки зрения ученых. Выявлен ряд проблемных вопросов. Проведен анализ содержания принципа свободы завещания и его реализации в наследственном законодательстве Российской Федерации и законодательстве зарубежных стран. Практическая значимость данного принципа, заключается в предоставлении гражданину права свободно выразить своё волеизъявление относительно судьбы оставшегося после его смерти имущества. В тоже время, признавая в целом принцип свободы завещания, устанавливая его в качестве основы наследственного права, разные государства по-разному понимают его сущность и назначение, что во многом обусловлено сложившимися в обществе моральными, нравственными ценностями, отношением к семье и религии, представления о которых у разных народов неодинаковы. Исторически в наследственном законодательстве сложилась направленность на ограничение свободы завещания путем установления обязательной доли в наследстве для определенных категорий лиц. Это объясняется стремлением государств сохранять баланс между интересами семьи и правом лица свободно завещать свое имущество. Для достижения данной цели необходимо формирование грамотного и понятного нормативно-правового регулирования отношений, связанных с обязательной долей в наследстве для более справедливого ограничения права на свободу завещания.

Для цитирования в научных исследованиях

Конопляникова Т.В., Шагивалеева И.З. Правовые способы обеспечения действия принципа свободы завещания в наследственном праве России и зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 2А. С. 177-185.

Ключевые слова

Наследственное право, принцип свободы завещания, обязательная доля в наследстве, завещание, наследники

Введение

Институт наследования является одним из старейших в гражданском праве, который рано или поздно затрагивает интересы каждого человека. Наследование представляет собой переход прав и обязанностей умершего лица – наследодателя к его наследникам. В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности¹.

Возникновение института собственности и развитие брачно-семейных отношений поставили перед обществом множество вопросов, главный из которых — что делать с имуществом после смерти человека, которому оно принадлежит, как и между кем справедливо разделить это имущество. Общество было поставлено перед выбором, определить, что более соответствует принципу социальной справедливости: полная свобода распоряжения своей собственностью или необходимая забота общества о близких наследодателя, нуждающихся в такой помощи. Так, в данной работе речь будет идти о значении принципа свободы завещания и определении обязательной доли в наследстве на примере Российской Федерации и стран дальнего зарубежья.

Многие практические и теоретические аспекты анализа принципа свободы завещания, а также определение обязательной доли в наследстве рассматривались в широком перечне монографической литературы таких авторов, как Баринов Н.А., Блинков О.Е., Вавилин Е.В., Гонгало К.А., Гурьева Е.В., Михалев Е.Ю., Никифоров А.В., Покровский И.А. и других.

Правовые способы обеспечения действия принципа свободы завещания в наследственном праве России и зарубежных стран

Сегодня практически в любом государстве мира свобода завещания рассматривается как основополагающий принцип наследственного права. В Российской Федерации в наиболее общем виде он закреплен в ст. 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом российский законодатель установил достаточно широкий круг прав лица, составляющего завещание.

Так, завещатель вправе совершить завещание, а может и не совершать; составить одно или несколько завещаний; не мотивировать свое решение относительно составления или несоставления завещания; завещать любое свое имущество либо его часть любым лицам; любым образом определить доли наследников в наследстве; лишить наследства всех или любого

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 29 декабря 2015 г. / М - во юстиции Рос. Федерации. - Российская газ. - № 4255. - 2015.

из наследников по закону, не указывая причин такого лишения; включить допускаемые законом распоряжения и многое другое [Вавилин, Гурьева, 2006].

При этом свобода завещания не является безграничной. Установлены ее ограничения, связанные с: а) субъектом, обладающим правом на составление завещания; б) объектами, которые могут быть завещаны (только имущество, которое по закону может входить в наследственную массу); в) формой совершения завещания; г) содержанием завещания. Данные ограничения, установленные правом различных государств, могут существенно отличаться друг от друга, что связано с особенностью наследственного права в целом. Будучи отражением сложившихся в конкретном государстве обычаев, традиций, семейно-брачных, нравственных ценностей, право наследования и порядок ограничения свободы завещания в одной стране могут существенно расходиться с аналогичными правилами в другой.

Получается, что, признавая в целом принцип свободы завещания, устанавливая его в качестве основы наследственного права, разные государства по-разному понимают его сущность и назначение, т.к. один из важнейших аспектов рассматриваемого принципа - возможность установления определенных ограничений - неодинаков в разных странах [Баринов, Блинков, 2013].

Принцип свободы завещания - основа всех мировых систем наследственного права, но при этом сами системы существенно отличаются друг от друга.

Правило о неограниченности свободы завещания родилось фактически с момента возникновения самого завещания. Так, в римском праве возник так называемый институт обязательных наследников, согласно которому некоторые субъекты приобретали право наследования даже в том случае, если они были каким-либо образом (прямо или косвенно) отстранены от наследования [Покровский, 1917]. Римляне даже предложили обоснование применения такого правила: *Quasinonsanaementis fuerunt, ut testamentum ordinarent* (т.е. завещатель будто был не в здравом уме, что составил такое завещание) [Покровский, 1917].

Со времен Рима наследственное право претерпело существенные изменения, но направленность законодательства на ограничение свободы завещания путем установления обязательной доли в наследстве для определенных категорий лиц сохранилась.

Суть правила об обязательной доле в российском гражданском праве заключена в правилах ст. 1149 ГК РФ. Если завещатель лишил наследства того наследника, который имеет право на обязательную долю, либо косвенным путем свел на нет его право на обязательную долю, либо ограничил его в этом праве, причем нет оснований относить наследника к недостойным, то право на обязательную долю в случаях, предусмотренных законом, должно быть ему гарантировано. В этом случае действия завещателя могут повлечь недействительность завещания в той части, в какой оно ущемляет право наследника на обязательную долю.

К лицам, имеющим право на обязательную долю в наследстве, по российскому законодательству относятся несовершеннолетние дети наследодателя; нетрудоспособные дети наследодателя; нетрудоспособный супруг наследодателя; нетрудоспособные родители наследодателя; нетрудоспособные иждивенцы наследодателя.

Указанные лица наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. То есть для определения того, какая доля причитается обязательному наследнику, необходимо выяснить, какую долю он получил бы, если бы завещания не было вовсе.

Можно сделать однозначный вывод о сущности правил об обязательной доле в наследстве. Их следует рассматривать в имманентной связи с принципом свободы завещания в качестве допустимого законом ограничения, направленного на защиту неотъемлемых прав граждан,

основ конституционного строя и общественной нравственности.

Аналогичная мысль признана и в зарубежной правовой литературе. Так, ученые США отмечают, что законы ограничивают свободу завещания только в тех случаях, когда наследодатель пытается достичь в завещании цели, которая запрещена или противоречит наиболее важным ценностям, признанным американским законодательством [Kelly, 2013].

Анализ законодательства различных стран показывает, что наследственное право в различных государствах существенно отличается друг от друга. Указанный факт связан с тем, что установление наследственных прав во многом обусловлено сложившимися в обществе моральными, нравственными ценностями, отношением к семье и религии, представления о которых у разных народов неодинаковы. Как следствие, правила об ограничении свободы завещания обязательной долей в наследстве в разных странах различаются, что обуславливает актуальность сравнительно-правового исследования заявленной проблематики [Patricia Ibarrola..., www].

Особенностью наследственного права США является то, что правовое регулирование отношений по наследованию осуществляется на уровне штатов. Тем самым правила об обязательной доле в наследстве в разных штатах различны. Например, по закону некоторых штатов устанавливается обязательная доля пережившего супруга в размере не менее 1/3 всего имущества завещателя.

Согласно ст. 1493 Гражданского кодекса Луизианы лицо, имеющее двух и более детей, должно оставить им половину имущества, а при наличии одного ребенка - одну четверть. При этом несовершеннолетние могут быть лишены права на обязательную долю по основаниям, предусмотренным законом [Никифоров, 2013]. Авторы, анализирующие указанный выше акт, отмечают, что правила, ограничивающие завещательную свободу, предназначены для обеспечения разумного баланса интересов физических лиц. Например, это необходимо для удовлетворения индивидуальных потребностей детей наследодателя, а также в силу социальных требований [Yiannopoulos, 1969].

Другой особенностью права США является особая роль суда при рассмотрении вопроса об обязательной доле [Никифоров, 2013].

В Германском гражданском уложении (далее - ГГУ) нормам об обязательной доле в наследстве посвящено почти четыре десятка параграфов. К субъектам, имеющим право на обязательную долю, по ГГУ относятся потомок наследодателя, его родители и супруг, вне зависимости от того, трудоспособны они или нет. Обязательная доля, так же, как и по российскому праву, составляет 1/2 от той доли, которая причиталась бы при наследовании по закону [Die Testierfreiheit und ihre..., www].

Отличия от российского законодательства в данном случае в следующем. Во-первых, "обязательные" наследники получают право на обязательную долю в наследстве вне зависимости от факта нетрудоспособности. Во-вторых, родители, являющиеся по немецкому праву наследниками второй очереди, получают право на обязательную долю только в том случае, если наследников первой очереди не имеется. В-третьих, до момента смерти наследодателя возможно оформление отказа наследника от обязательной доли, например, после получения "обязательным" наследником подарка от завещателя.

Во Франции правилам об обязательной доле в наследстве посвящено, так же, как и в Германии, большое число правовых норм. При этом французский законодатель определяет не размер обязательной доли, а, наоборот, долю в имуществе, которая может быть завещана. Так, "благотворения, сделанные либо посредством сделок между живыми лицами, либо посредством

завещания, не могут превышать половины имущества распоряжающегося лица, если к моменту смерти он имеет одного ребенка". Если же детей двое, допускается распоряжение 1/3 имущества, если трое и более детей - 1/4. Если же гражданин не имеет родственников по нисходящей линии и пережившего супруга, он может подарить или завещать все свое имущество.

В Великобритании исторически свобода завещания ограничена минимально. Так, до 1938 г. правовых ограничений свободы завещания, связанных с обязательной долей, не было вовсе. Закон о наследовании 1938 г. (вступил в силу с 1939 г.) установил ограничения свободы завещания, согласно которым завещатель должен оставить адекватное обеспечение для своей семьи [12]. Автор научной статьи 1940 г., написанной сразу после таких нововведений, отмечает, что предложенные правила обоснованны, т.к. полное лишение наследства своих близких нарушает финансовые обязанности наследодателя как супруга и родителя [Dainow, 1940].

Нормы Закона 1938 г. были несколько уточнены в 1975 г., когда были установлены следующие правила: если наследодатель не обеспечил некоторых лиц, прежде всего супруга и детей, разумным имущественным положением, то они могут потребовать обязательной доли [13]. Ряд категорий лиц имеют право опротестовать завещание: супруги, гражданские партнеры, дети (независимо от их возраста) и иждивенцы. Суд должен выявить, каково финансовое положение заявителя. При этом Закон 1975 г. обязывает суд учитывать определенные объективные факторы: финансовые ресурсы и потребности заявителя, любые обязательства и обязанности, которые перешли от умершего к заявителю, размер и характер имущества, физическое или психическое состояние заявителя, в том числе его инвалидность.

Испанский Гражданский кодекс также называет лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. При этом дети наследодателя имеют право на получение 2/3 имущества. С другой стороны, завещатель может свободно распоряжаться оставшейся 1/3. Кроме того, переживший супруг имеет право на узурфрукт части имущества наследодателя [Patricia Ibarrola..., www].

Австралийские ученые отмечают, что в последние годы наметилась тенденция завещать наследственное имущество благотворительным организациям. При этом нарушился баланс между интересами семьи и правом лица свободно завещать свое имущество. В связи с этим постепенно нарастает конфликт между членами семей наследодателя и благотворительными организациями. При этом обзор судебной практики показал, что благотворительные организации часто были лишены наследства или их доля была существенно уменьшена в целях защиты семейных ценностей [Hannah, McGregor-Lowndes, 2008].

Например, по одному из дел было установлено, что наследодатель завещала свое имущество в следующих долях: 40% - армии спасения, 40% - королевскому обществу слепых, 5% - душеприказчице и 15% - сыну в возрасте 56 лет на момент смерти наследодателя. При этом в суде было установлено, что сын находился в вынужденных неблагоприятных обстоятельствах, и поэтому ему был предоставлен 71% от имущества [Hannah, McGregor-Lowndes, 2008].

Как видим на конкретном примере, свобода завещания может быть существенно ограничена, причем, как это принято в странах англосаксонской семьи, волеизъявлением суда, а не только законодателя. Порядок определения судом обязательной доли в наследственном имуществе включает два этапа. На первом этапе давалась оценка тому факту, был ли заявитель оставлен без надлежащего обеспечения. В случае положительного ответа на данный вопрос на втором этапе происходило определение того, какая доля в наследственном имуществе должна быть ему предоставлена. При этом суд не должен переписывать волю наследодателя. Он должен

лишь предоставить заявителю из наследственной массы такое имущество, которое могло бы обеспечить ему "надлежащее обслуживание, образование и продвижение в жизни" [Croucher, 2012].

Законодательство африканских стран сильно различается между собой. Более того, внутри одного государства могут действовать совершенно разные правила наследования (например, такая ситуация в Нигерии). В ряде государств свобода завещания абсолютна, лица могут свободно распоряжаться своим имуществом, даже полностью проигнорировать своих членов семьи и иждивенцев и отдать все свое имущество совершенно посторонним людям. При этом в последнее время ситуация стала меняться в сторону все большего ограничения свободы завещания. Это связано в том числе с тем, что многие африканские страны являются мусульманскими, а полная завещательная свобода позволила бы мусульманину распорядиться своим имуществом по завещанию в целях, противоречащих исламским правилам. В связи с этим были установлены некоторые ограничения свободы завещания, которые условно можно разбить на три аспекта [Patricia Ibarrola..., www]: ограничения, связанные с принятыми обычаями и традициями; ограничения, связанные с требованиями мусульманского права; ограничения, связанные с необходимостью обеспечения семьи и иждивенцев.

Встречаются также ограничения свободы завещания, связанные с конкретными объектами прав. Так, в ЮАР ограничено право завещателя разделять между наследниками земли сельскохозяйственного назначения, а также акции предприятий, связанных с деятельностью по переработке минералов [Fenemigho, 2013].

Проанализировав правовые нормы, связанные с обязательной долей в наследовании, действующие в различных государствах, следует обратить внимание на достаточно слабое регулирование предложенного вопроса в Российской Федерации: всего одна статья, содержащая четыре пункта. При этом, разумеется, дело не в количестве. Учитывая, что обязательная доля в наследстве - это институт, ограничивающий принцип свободы завещания, его регулирование должно быть достаточно подробным и полным, т.к. любое ограничение фундаментальных основ права возможно лишь для защиты прав и законных интересов граждан, общественной нравственности, общепользных благ.

Представляется, что путями совершенствования правового регулирования отношений, связанных с обязательной долей в наследстве, могут быть следующие: установление права завещателя при наличии строго определенных в законе обстоятельств лишить наследника права на обязательную долю; установление права для пережившего нетрудоспособного супруга отказаться от обязательной доли взамен на предоставление ему (ей) права пожизненного пользования жилым помещением наследодателя; включение в размер обязательной доли имущества, которое было подарено при жизни наследодателем наследнику или иным образом безвозмездно отчуждено.

Предложенные дополнения и изменения законодательства помогут более эффективно противодействовать злоупотреблениям правом на обязательную долю в наследстве, а также установят более справедливое ограничение права на свободу завещания.

Заключение

Таким образом, принцип свободы завещания является основополагающим в наследственном праве многих государств. При этом свобода завещания не является безграничной. Большинство стран ограничивает данный принцип путем введения обязательной доли в наследстве для разных категорий наследников, что позволяет сохранять баланс между

интересами семьи и правом лица свободно завещать свое имущество. Проанализировав правовые нормы, связанные с обязательной долей в наследовании, действующие в различных государствах, следует обратить внимание на достаточно слабое регулирование предложенного вопроса в Российской Федерации. Из этого следует, что с целью устранения необоснованного ограничения свободы завещания, исполнения подлинной воли наследодателя представляется необходимым формирование грамотного и понятного нормативно-правового регулирования отношений, связанных с определением обязательной доли в наследстве.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 29 декабря 2015 г. / М - во юстиции Рос. Федерации. - Российская газ. - № 4255. - 2015.
2. Баринов Н.А., Блинков О.Е. Наследование в международном частном праве и сравнительном правоведении // Наследственное право. 2013. N 1. С. 33 - 40.
3. Вавилин Е.В., Гурьева Е.В. Новый порядок наследования и дарения. М.: Юркнига, 2006. 112 с.
4. Никифоров А.В. Правовое регулирование обязательной доли в наследственном законодательстве России и США // Наследственное право. 2013. N 1. С. 43 - 47.
5. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю.Б. Гонгало, К.А. Михалев, Е.Ю. Петров и др.; под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. 271 с.
6. Покровский И.А. История римского права. Петроград: Издание юридического книжного склада "Право", 1917. 430 с.
7. Croucher R.F. How free is free? Testamentary Freedom and the Battle between "Family" and "Property" // Australian Journal of Legal Philosophy. 2012. N 37. P. 9 - 27.
8. Daniel B. Kelly. Restricting Testamentary Freedom: Ex Ante Versus Ex Post Justifications // Fordham Law Review. 2013. Vol. 82. Issue 3. P. 1125 - 1185.
9. Die Testierfreiheit und ihre. URL: <http://www.erbrecht-ratgeber.de/erbrecht/testament/testierfreiheit.html>.
10. Fenemigho A.I. Statutory limitations to testamentary freedom in Nigeria: a comparative appraisal // NnamdiAzikiwe University Journal of International Law and Jurisprudence. 2013. Vol. 4. P. 69 - 83.
11. Hannah F., McGregor-Lowndes M. From testamentary freedom to testamentary duty: Finding the balance. Queensland University of Technology Brisbane, Australia, 2008. 41 p.
12. Joseph Dainow. Limitations on Testamentary Freedom in England // Cornell Law Review. 1940. Vol. XXV. N 3. P. 337 - 360.
13. Patricia Ibarrola. Limitations to Testamentary Freedom in different countries. URL: <http://www.zoomlaw.net/files/14-1138-43737,r261-1.php>.
14. Yiannopoulos A.N. Real Rights: Limits of Contractual and Testamentary Freedom // Louisiana Law Review. 1969. Vol. 30. December. N 1. P. 44 - 75.

Legal methods of ensuring the validity of the principle of freedom of will in the law of succession of Russia and foreign countries

Tat'yana V. Konoplyannikova

PhD in Pedagogy,

Docent,

Associate Professor at the Department of Civil Law and Process,

Faculty of Law,

Orenburg State University,

460018, 13, Pobedy av., Orenburg, Russian Federation;

e-mail: tatoshka.miss@mail.ru

Indira Z. Shagivaleeva

PhD in Pedagogy,
Docent,
Associate Professor at the Department of Civil Law and Process,
Faculty of Law,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy av., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: ishagivaleeva@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the principle of freedom of the will and the determination of the mandatory share in the inheritance on the example of the Russian Federation and foreign ones. The paper analyzes the various points of view of scientists. Identified a number of problematic issues. The analysis of the content of the principle of freedom of the will and its implementation in the hereditary legislation of the Russian Federation and the legislation of foreign countries. The practical significance of this principle is to provide the citizen with the right to freely express his will regarding the fate of the property remaining after his death. At the same time, recognizing as a whole the principle of freedom of the will, establishing it as the basis of inheritance law, different states understand its essence and purpose in different ways, which is largely due to the moral and moral values prevailing in society, attitudes towards the family and religion, which different nations are not the same. Historically, inheritance legislation has developed a focus on restricting the freedom of a will by establishing an obligatory share in the inheritance for certain categories of persons. This is due to the desire of states to maintain a balance between the interests of the family and the right of a person to bequeath his property freely. To achieve this goal, it is necessary to form a competent and understandable legal regulation of relations connected with an obligatory share in the inheritance in order to more equitably restrict the right to freedom of the will.

For citation

Konoplyannikova T.V., Shagivaleeva I.Z. (2019) Pravovyye sposoby obespecheniya deystviya printsipa svobody zaveshchaniya v nasledstvennom prave Rossii i zarubezhnykh stran [Legal methods of ensuring the validity of the principle of freedom of the will in the law of succession of Russia and foreign countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (2A), pp. 177-185.

Keywords

Inheritance law, principle of freedom of will, compulsory share in inheritance, testament, heirs.

References

1. (2015) Civil Code of the Russian Federation: official text: as of December 29, 2015 / M - in Justice Ros. Federation. - Russian gas. - № 4255.
2. (2013) Barinov N.A., Blinkov O.E. Inheritance in international private law and comparative law. Inheritance law. 1. P. 33 - 40.
3. Vavilin E.V., Gurieva E.V. (2006) New order of inheritance and donation. Moscow. Yurkniga, 112 p.
4. Nikiforov A.V. Legal regulation of the mandatory share in the hereditary legislation of Russia and the United States // Inheritance law. 2013. N 1. P. 43 - 47.

5. Fundamentals of inheritance law of Russia, Germany, France / Yu.B. Gongalo, K.A. Mikhalev, E.Yu. Petrov and others; under total ed. E.Yu. Petrova. M.: Statute, 2015. 271 p.
6. Pokrovsky I.A. History of Roman law. Petrograd: Publication of the legal book stock "Law", 1917. 430s.
7. Croucher R.F. How free is free? Testamentary Freedom and the Battle between "Family" and "Property" // Australian Journal of Legal Philosophy. 2012. N 37. P. 9 - 27.
8. Daniel B. Kelly. Restricting Testamentary Freedom: Ex Ante Versus Ex Post Justifications // Fordham Law Review. 2013. Vol. 82. Issue 3. P. 1125 - 1185.
9. Die Testierfreiheit und ihre. URL: <http://www.erbrecht-ratgeber.de/erbrecht/testament/testierfreiheit.html>.
10. Fenemigho A.I. Statutory limitations to testamentary freedom in Nigeria: a comparative appraisal // NnamdiAzikiwe University Journal of Law and Jurisprudence. 2013. Vol. 4. P. 69 - 83.
11. Hannah F., McGregor-Lowndes M. From testamentary freedom to testamentary duty: Finding the balance. Queensland University of Technology Brisbane, Australia, 2008. 41 p.
12. Joseph Dainow. Limitations on Testamentary Freedom in England // Cornell Law Review. 1940. Vol. XXV. N 3. P. 337 - 360.
13. Patricia Ibarrola. Limitations to Testamentary Freedom in different countries. URL: <http://www.zoomlaw.net/files/14-1138-43737,r261-1.php>.
14. Yiannopoulos A.N. Real Estate: Limits of Contractual and Testamentary Freedom // Louisiana Law Review. 1969. Vol. 30. December. N 1. P. 44 - 75.